

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, сообщество родителей, учителей и неравнодушных граждан России, доводим до вашего сведения, что выступаем категорически против внедрения так называемого «дистанционного обучения» в школах, колледжах и заведениях дополнительного образования как недопустимого с педагогической, медицинской и правовой точек зрения и представляющего угрозу национальной безопасности страны.

Дистанционное образование, которое подаётся родительской и преподавательской общественности лишь как временная и вынужденная мера по случаю ситуации с коронавирусом, в реальности представляет собой составную часть приоритетного проекта «Цифровая школа», внедряемого уже несколько лет в виде проекта «Московская электронная школа» (МЭШ) в г. Москве, в виде проекта Российская электронная школа (РЭШ) на некоторых территориях Российской Федерации и в виде проекта «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС), рабочий паспорт которого был утверждён ещё в 2016 г. и который планирует довести число обучающихся с помощью дистанционных курсов (для всех уровней образования) к 2020 г. до 6 млн., а к 2025 г. – до 11 млн. человек.

МЭШ и РЭШ, которые стали вводиться властью фактически в качестве эксперимента и представлявшиеся лишь как способ модернизации и облегчения доступа к обучающим материалам, на самом деле предполагают коренную трансформацию школы: замену бумажных учебников, книг и тетрадей индивидуальными планшетами, смартфонами, электронными учебниками, использование интерактивных досок, беспроводного интернета, изменение методики обучения, способа и системы оценок, перевод учителями урока в электронный вид, осуществление автоматизированной проверки письменных работ, при которой оценка в электронный журнал должна выставляться компьютером, что позволит в ближайшем будущем превратить педагогов в «наставников, направляющих и ориентирующих детей в цифровом образовательном пространстве» или просто заменить их искусственным интеллектом.

К осени 2019 г. Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в Будущее» в рамках Программы «Цифровая платформа персонализированного образования для школы» разработал ай-ти решение – **Школьную Цифровую платформу**, закрытое тестирование которой стали апробировать в 15 российских школах 5 регионов. Ознакомиться с ней можно на сайте указанного фонда (<https://pcbl.ru/>), на котором говорится, что «цель программы – формирование в **массовой школе** парадигмы персонализированного компетентностного образования за счёт внедрения ИТ-платформы, обеспечивающей **автоматизацию ключевых процессов**». Эти школы обеспечили методическую базу для внедрения платформенного обучения в остальных учебных заведениях страны, что планировалось осуществлять постепенно.

Однако ситуация с коронавирусом ускорила данный процесс.

14 марта Минпросвещения РФ направило в регионы поручение обеспечить ученикам дистанционное обучение. Было **«рекомендовано»** при необходимости переводить образовательный процесс временно на дистанционную форму обучения. В итоге во исполнение поручения министра школы на основании указов губернаторов и приказов директоров школ стали переводить на дистанционную форму обучения.

Надо подчеркнуть, что в планах власти дистанционное обучение – это не временная, не дополнительная и не альтернативная мера. Это стратегическая линия. И об этом свидетельствуют два факта.

Во-первых, представители власти сами поторопились огласить свои планы. 10 апреля спикер Совета Федерации В.Матвиенко в блоге, опубликованном на сайте Совета Федерации описала будущее страны после коронавируса, в котором заявила следующее: «Идёт становление качественно новой, **цифровой цивилизации**.» В ближайшее время в Совете Федерации собираются создать рабочую группу, «...которая проведёт **ревизию нашего законодательства** с учётом испытаний в нынешних форс-мажорных условиях», для чего сенаторам поручено мониторить и оценивать как регионы проходят через режим ограничительных мер, «удалёнку» и цифровизацию. «Часть «кризисного», «коронавирусного» уклада жизни обязательно в каком-то виде будет перенесена в будущую повседневность (как **более удобная**)». Определённые области

неминуемо потребуют **серьёзной законодательной модификации**, а где-то и **полной трансформации подходов**, системной работы депутатов и сенаторов.

В этой связи и «дистанционное обучение **теперь уже не будет практиковаться как резервный, временный способ** только в чрезвычайной ситуации вроде нынешней. Оно имеет немало плюсов. Пандемия коронавируса дала импульс движению к **реформированию системы школьного и вузовского образования**, органично сочетающего как традиционные, так и **дистанционные, цифровые технологии обучения**. Будущее именно за такой системой. А она требует более точного правового, законодательного оформления уже в ближайшее время».

Вслед за этим и министр просвещения Кравцов подтвердил, что «ситуация, в которой мы сегодня оказались, и масштабы перехода на дистанционное обучение диктуют нам необходимость **новых правовых основ в системе образования**. Мы... готовы максимально включиться в проработку законодательного урегулирования дистанционного образования... Дистанционные формы обучения – важный элемент образовательного процесса».

Чуть позже, пытаясь успокоить напуганную этой новостью родительскую общественность, Матвиенко заявила, что речь не идёт о постоянном переходе на **дистанционное обучение, которое не может заменить очное**.

Ввод электронной школы **лишает граждан права выбора формы предоставления государственных услуг в сфере образования**, что противоречит пункту п. 3 ст. 5 Федерального закона № 210-ФЗ от 27.07.2010 (ред. от 27.12.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», гражданин выбирает форму получения государственной услуги, при этом электронная форма предоставления государственной услуги является дополнительной, а **не электронная (иная) является базовой**. Если субъект персональных данных или его законный представитель не подписывает согласие на обработку персональных данных автоматизированным способом, организация должна обрабатывать сведения в пределах установленных действующим законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 6 № 210-ФЗ **организация, оказывающая государственные и муниципальные услуги, обязана оказывать услуги как в электронной форме, так и в иных формах, по выбору заявителя: «обеспечивать возможность получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя»**.

В соответствии со статьями 2, 18 Конституции РФ права и свободы человека, являются высшей ценностью и **действуют непосредственно**. Конституции РФ имеет высшую юридическую силу и прямое действие и применяется на всей территории РФ (ст. 15 Конституции РФ). Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Верховенство Конституции означает, что любой правовой акт, любое действие органа власти или его должностного лица должны соответствовать нормам Конституции, не противоречить их предписаниям. В случае столкновения, коллизии норм общественные отношения регулируются конституционными нормами.

В соответствии со ст. 24 Конституции РФ «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются...», согласно п. 1 ст. 23 Конституции: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».

В пункте 3 статьи 56 Конституции РФ сказано, что не подлежат ограничению права и свободы граждан РФ даже в ЧП, предусмотренные ст. ст. 20, 21, 23 (части 1), 24, 28, 34 (части 1), 40 (части 1), 46 - 54 Конституции РФ.

Согласно п. 3 Указа Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», **основными принципами Стратегии являются: «сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг»**.

Отказ от автоматизированной обработки персональных данных, равно как и отказ от получения электронных услуг, **является не нарушением закона, а реализацией предусмотренного Конституцией РФ и действующим федеральным законодательством права граждан на отказ от электронного документооборота**.

6. Внедрение дистанционного обучения, как и МЭШ и РЭШ, есть прямое нарушение п. 2, ст. 21 Конституции РФ, в которой говорится: «Никто не должен подвергаться... насилию... Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, **научным или иным опытам**». Это является также нарушением п. 9 ст. 13 ФЗ «Об образовании», в которой говорится: «Использование при реализации образовательных программ методов и средств обучения и воспитания, образовательных технологий, **наносящих вред физическому или психическому здоровью обучающихся, запрещается**».

Дистанционное обучение запустило **неапробированные технологии, последствия и влияние которых на детское здоровье не изучены!** При переходе на электронное обучение, родители **не были предупреждены**, что **существует прямая угроза безопасности жизни и здоровью учащихся**, т.к. СанПиНы по использованию электронных устройств в настоящее время **не разработаны**, а новые образовательные цифровые технологии и влияние их на здоровье детей **не апробированы и не изучены!** Между тем, согласно п. 1 ст. 10 закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора (см. Приложение №1 и Приложение №2). Согласно требованиям СанПиН № 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы» время за компьютером на уроке не должно превышать 15-20 минут, однако, переходом на дистанционное обучение **данные нормы нарушаются** образовательными учреждениями, которые вынуждают детей часами сидеть за компьютером, что **лишает их физической активности и нормального общения в коллективе**.

В итоге родители констатируют, что **всё это оказывает крайне негативное влияние на физическое и психическое здоровье детей:** портится зрение, появляются головные боли, быстрая утомляемость, повышенная раздражительность и агрессивность, нервные срывы, общий упадок сил и падение иммунитета. У детей, погруженных в интернет, **формируется цифровая зависимость, которая ведёт к изменениям в развитии мозга и необратимым последствиям, а также психологическим и психическим проблемам**. В результате мы имеем значительные психологические риски, с которыми штатные психологи (как показывает практика) справляться не умеют, поскольку нет ни классификации, ни методик. Психологи отрабатывают эти методики «на практике», **что можно приравнять к опытам на человеке**, запрещённым Всемирной организацией здравоохранения.

Учитывая массовый характер подобных фактов, возникает вопрос: кто будет ответчиком в суде по соответствующим искам родителей?

Наконец, надо выделить в особую тему то, что **дистанционное обучение представляет угрозу для национальной безопасности**, поскольку речь идёт о расширении риска массовой утечки персональных данных детей и их родителей. Это связано с невозможностью обеспечить сохранность, контроль доступа к данным, а также безопасную передачу данных (в том числе от навязывания информации) по каналам связи организациями, использующими в своей деятельности непроверенное оборудование производства КНР и стран Запада, а также несертифицированные спецслужбами РФ алгоритмы шифрования и организации блокчейна. По мнению представителей Генпрокуратуры, рост киберпреступности очень активный, темпы роста здесь наиболее высокие. Так, с января по сентябрь 2018 года в РФ было зарегистрировано 121247 преступлений, которые связаны с использованием ИКТ или в сфере компьютерной информации. По сравнению с аналогичным показателем за 2017 год количество преступлений этой направленности выросло примерно в два раза. Сегодня информация об утечке данных граждан РФ и выставлении их на продажу в интернете поступает уже регулярно.

Персональные данные и вся информация о наших детях – это важнейший актив, это товар, представляющий особый интерес для российских, и, особенно, для западных ай-ти компаний. Введение электронного досье учащегося (по сути различных сведений о несовершеннолетнем), в случае утечки данных, **делает ребенка потенциальным объектом любых криминальных манипуляций**. Более того, никто не может гарантировать порядочность каждого специалиста, имеющего доступ к персональным данным несовершеннолетнего, что за денежное вознаграждение сотрудник не продаст данные коммерческим структурам, заинтересованным в базе данных или «социально ориентированным» НКО, **сотрудничающим с западными агентствами по торговле детьми и «чёрными трансплантологами**».

В этом плане наиболее показательна история с Zoom, которая неспособна обеспечить безопасности и конфиденциальности данных пользователей. В СМИ вышли сообщения о том, что видеозаписи Zoom не защищены, осуществляется подключение к чужим разговорам, передача данных в Facebook, отсутствует сквозное шифрование, существует возможность украсть пароль учётной записи Windows и получить полный доступ к macOS. Таким образом, неизвестные нам иностранные бизнес-структуры **получают возможность приобрести необходимую информацию о наших детях с выявлением нужных им характеристик** (особенно это касается талантливой и хорошо образованной молодёжи) для организации последующей эмиграции из России.

Мы знаем, что речь идёт о стратегических планах слома/ликвидации традиционных образовательных систем и оцениваем введение так называемого дистанционного обучения в качестве первого этапа утверждения цифровой школы как безальтернативной. Поэтому от имени родительской и преподавательской общественности **мы требуем запрета** не только на введение дистанционного школьного обучения, но и на реализацию более широкого проекта «цифровая школа» МЭШ/РЭШ, как несовместимого с сохранением образования как такового. **Мы требуем также, чтобы была законодательно закреплена традиционная образовательная школа**, которая единственная гарантирует наши детям получение качественного образования, способного ответить на вызовы современной эпохи.

«Дистанционное обучение» и проект «МЭШ/РЭШ» следует рассматривать как **диверсию против российского образования и преступление против наших детей**. Согласно п. 9 ст. 13 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ говорится: *«Использование при реализации образовательных программ методов и средств обучения и воспитания, образовательных технологий, наносящих вред физическому или психическому здоровью обучающихся, запрещается».*

Недопустимо издеваться над психическим и физическим здоровьем детей. Единственное верное требование – это полностью запретить электронную школу!

И никакой альтернативы этому требованию быть не может